

На правах рукописи

Беляев Максим Анатольевич

**ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В
РЕГУЛИРОВАНИИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ
КОНФЛИКТОВ (1990–2020 гг.)**

Специальность 5.6.4 – Этнология, антропология и этнография

Автореферат
научно-квалификационной работы
(диссертации)

Уфа – 2024

Работа выполнена в отделе этнополитологии Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева — обособленного структурного подразделения Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

Научный руководитель: **Сафин Фаиль Габдуллович**, доктор исторических наук, профессор, специальность 07.00.07. – Этнография, этнология и антропология, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева ФГБНУ «Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук», отдел этнополитологии, главный научный сотрудник, заведующий (г. Уфа)

Рецензенты: **Шаяхметов Фидаиль Фанилевич**, кандидат исторических наук, доцент, специальность 07.00.07. – Этнография, этнология и антропология, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Институт истории и государственного управления, кафедра зарубежной истории, доцент (г. Уфа)

Камалетдинов Далмир Азгарович, кандидат исторических наук, специальность 5.6.4. – Этнология, антропология и этнография, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева ФГБНУ «Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук», отдел этнополитологии, научный сотрудник (г. Уфа)

Итоговая аттестация состоится «17» сентября 2024 г. в 10.00 часов на заседании экзаменационной комиссии Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева – ОСП ФГБНУ УФИЦ РАН по адресу: 450077, г. Уфа, ул. К. Маркса, д. 6, Зал временных выставок.

Автореферат разослан «04» сентября 2024 г.

Ученый секретарь
ИЭИ УФИЦ РАН

Демичева Анастасия Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы исследования. Российская Федерация является одним из крупнейших многонациональных (полиэтнических) государств мир¹. Только представителей национальностей в нашей стране около двухсот, а точнее сто девяносто три, согласно Всероссийской переписи населения 2020 г. Более того, в качестве средств коммуникации населением используется двести семьдесят семь языков. Все это в современных условиях нестабильной геополитической ситуации в мире помещает Россию в зону политического риска.

Согласно данным Стокгольмского международного института по исследованию проблем мира, во второй половине XX века в мире произошло несколько сот вооруженных столкновений, из которых более 70% были межэтническими (или просто этническими)².

Учитывая историческое возвращение в Россию Республики Крым и города федерального значения Севастополя, возросли политические и, как следствие, этнополитические риски. 21 марта 2014 года Президент России подписал Федеральный конституционный закон «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» и Федеральный закон «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов»³.

При этом этнополитические конфликты в современной России имеют глубокие исторические, социально-экономические, демографические и политические корни, оставаясь одной из острейших проблем современности. Все это создаёт угрозу безопасности не только отдельных граждан и представителей различных национальностей, но и целостности и стабильности России в целом.

Очень важно отметить, что «национальный вопрос» является приоритетным направлением управления Российской Федерации. Так 19 декабря 2012 года в России была принята Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. В ней отражено не только будущее видение политико-административного

¹ Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 15.01.2024) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 24.12.2012. № 52. Ст. 7477.

² Этнология: учебное пособие / А.П. Садохин. М., 2011. С. 298.

³ Подписаны законы о принятии Крыма и Севастополя в состав России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20625> (дата обращения: 11.04.2024)

управления нашей страной в области национальной политики, но, что более важно с точки зрения науки, выявлены причины, порождающие этнополитические конфликты современности. И, самое главное, в стратегии расставлены приоритеты дальнейших действий и усилий не только государства, но гражданского общества.

Так, основными вопросами государственной национальной политики Российской Федерации являются:

- сохранение и развитие культур и языков народов Российской Федерации, укрепление их духовной общности;
- обеспечение прав коренных малочисленных народов и национальных меньшинств;
- создание дополнительных социально-экономических и политических условий для обеспечения прочного национального и межнационального мира и согласия на Северном Кавказе;
- поддержка соотечественников, проживающих за рубежом, содействие развитию их связей с Россией¹.

Каждое вышеперечисленное направление содержит в себе целый пласт этнополитических конфликтов. Все это, безусловно, является основанием теоретического осмысления сложившейся политической практики в области этнополитической ситуации и возможностей ее регулирования.

Объектом исследования являются этнополитические конфликты в современной России.

Предметом исследования выступают модели, формы и методы регулирования этнополитических конфликтов.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 1990-х годов до начала третьего десятилетия XXI в.

Территориальные рамки исследования представлены Российской Федерацией на момент 2024 года (с присоединением Республики Крым, города федерального значения Севастополя, а также воссоединенными Донецкой и Луганской народными республиками, Запорожской и Херсонской областями).

Степень научной разработанности темы исследования.

Исследования, проведенные в данной работе, изначально находятся на стыке нескольких научных дисциплин, таких как политология, конфликтология, этнография, социология и новой молодой науки этноконфликтология.

¹ Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 15.01.2024) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 24.12.2012. № 52. Ст. 7477.

В своих работах конфликт изучали многие философы прошлого. Среди них Аристотель, Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Д. Локк, Ж.Ж. Руссо, И. Кант, Ф. Гегель, К. Маркс, В.И. Ленин. Но самостоятельность в изучении конфликта начинается лишь в конце девятнадцатого века, так Г. Зиммель ввел понятие «социология конфликта». В дальнейшем такие исследователи как Р. Дарендорф (конфликтная модель общества), Л. Козер (позитивно-функциональный конфликт), и К. Боулдинг (общая теория конфликта) активно развивали научное объяснение конфликта¹, придавая этому термину не только научность, но, в первую очередь, объективность и неотъемлемую часть любого общества. Таким образом, классификация и типология менялась не только со сменой научной парадигмы, но и с общественно-политическими изменениями. Так, известны следующие теории: диалектическая теория конфликта (К. Маркс, В.И. Ленин, Р. Дарендорф), теория взаимодействия (Г. Зиммель, Л. Козер), общая теория конфликта (К. Боулдинг), теория структурного насилия (Й. Галтунг).

Все это послужило методологической основой для исследования этнических конфликтов, особенности которых раскрываются в фундаментальных трудах по проблемам этносов и этнического развития (Ю.В. Бромлей, Л.Н. Гумилев, Тадевосян, В.А. Тишков, А.П. Садохин).

Для анализа указанной проблематики большую ценность имели труды С.А. Арутюнова, Ю.В. Бромлея, М.Н. Губогло, Л.М. Дробизевой, В.А. Тишкова, С.А. Токарева, Н.Н. Чебоксарова, а также зарубежных авторов², посвященные теоретическому анализу истории этноса и его важнейшим компонентам, а также роли языка в этнокультурной идентификации и этнической мобилизации.

Политические исследования в области политической конфликтологии представлены работами А.В. Глуховой, Л.Н. Тимофеевой, О.А. Шаброва.

Политические исследования в области политико-государственного управления в области национальной политики России представлены трудами Р.Г. Абдулатипова, В.А. Кулинченко, В.М. Михайлова.

Отечественная конфликтология в диссертации представлена трудами А.В. Дмитриева, А.Г. Здравомыслова, Е.И. Степанова.

¹ Козер Л. Основы конфликтологии. СПб., 1994; Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994. № 5; Дарендорф Р. Современный социальный конфликт // Иностранная литература. 1993. № 4.

² Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др.; пер. с англ. и нем. Л.Е. Переяславцевой, М.С. Панина, М.Б. Гнедовского. М.: Праксис, 2002.

Социологическое направления и область этносоциологии представлены работами Л.М. Дробижевой, А.Г. Дугина, Ю.В. Арутюняна.

Этнические конфликты в зарубежной литературе представлены именами Л. Берг, Д. Горовиц, А. Ричмонд, Л. Снайдер, Б. Шейфер, Г. Элмер, А. Беннигсен, Дж. Бофф.

Исследования российских этнополитических конфликтов представлены в работах авторов: В.А. Аксентьева, В.А. Амелина, А.Р. Аклаева, Э.А. Паина, В.А. Тишкова, Ю.П. Шабаева.

Переговоры и переговорный процесс изучены по работам следующих авторов: М. М. Лебедевой, И.А. Василенко, Ю.В. Дубинина, Р. Фишера, У. Юри, Л.И. Зайцевой.

Цель диссертационного исследования состоит во всестороннем изучении этнополитических конфликтов, происходящих в современных условиях России, выявлении причин их возникновения и выработке форм и методов их регулирования.

Для достижения этой цели в исследовании были поставлены **следующие задачи**:

– исследовать содержание и структуру понятия «этнополитический конфликт», его формы и виды, стороны (субъекты);

– изучить общемировую классификацию этнополитических конфликтов и причины их возникновения, рассмотрев различные аспекты формирования (зарождения) и развития (стадии) этнополитического конфликта;

– проанализировать общемировую классификацию моделей регулирования этнополитических конфликтов для дальнейшего использования в российских условиях;

– выяснить особенности этнополитической ситуации в России, рассмотрев исторический, правовой и территориальные аспекты;

– изучить формы и методы регулирования этнополитических конфликтов, применяемых в российских условиях (примирительные технологии) для дальнейшего тиражирования.

Источниковую базу исследования можно разделить на следующие группы:

1. Нормативно правовые акты, регулирующие тему исследования:
 - 1.1. Международно-правовые акты;
 - 1.2. Нормативно - правовые акты СССР;
 - 1.3. Нормативно-правовые акты Российской Федерации;
 - 1.4. Нормативно-правовые акты Республики Башкортостан;
 - 1.5. Уставные документы (локальные акты) основных национальных центров в Республике Башкортостан.

2. Архивные источники:

2.1. Документы основных национальных центров в Республике Башкортостан.

2.2. Документы органов государственной и муниципальной власти в области регулирования темы исследования.

3. Публикации в СМИ. Архивы гос- (теле-) радио, посвященные теме исследования.

4. Статистические данные по Республике Башкортостан.

5. Экспериментальные исследования учёных по теме регулирования этнополитических конфликтов:

5.1. Зарубежные исследования;

5.2. Российские (федеральные) исследования;

5.3. Российские (региональные) исследования.

6. Интервью с основными акторами этнополитических конфликтов:

6.1. Представителями власти;

6.2. Представителями национальных центров;

6.3. Интервью с жителями тех территорий, где проходили конфликты;

6.4. Интервью с освещающими конфликт представителями СМИ;

6.5. Интервью с представителями различных конфессий.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые будет обобщен опыт народов России, как современный, так и прошлый в области примирительных технологий, направленных на профилактику и регулирование этнополитических конфликтов с учетом отсутствия таких работ в отечественной литературе.

– рассмотрены причины и факторы, способствующие к появлению этнополитических конфликтов, особенно в полиэтнических национальных республиках из-за политических и социально-экономических проблем и применение примирительных технологий для их регулирования;

– раскрыты основные элементы предупреждения конфликтов, связанных с предотвращением деструктивных выражений конфликта;

– установлено наличие специального влияния на структуру и другие компоненты конфликта;

– рассмотрены такие формы регулирования этнополитических конфликтов, как смягчение и контроль конфликта, позволяющие не допустить дальнейшее их разрастание.

Диссертационное исследование соответствует следующим направлениям исследования специальности 5.6.4. Этнология,

антропология и этнография (исторические науки) ВАК при Минобрнауки России: 6. Идентичность, этничность, этническая история, в том числе межэтнические отношения и конфликты.

Методологическую основу экспериментального исследования составляют теории общего развития социального конфликта и этнополитического конфликта. Методологическую основу исследования составили общенаучный диалектический и связанные с ним методы (логический метод, анализ и синтез, метод моделирования).

В работе использованы специальные методы: политологический, сравнительно-политологический формально-юридический, конкретно-исторический, позволяющий исследовать этнополитические конфликты в динамике.

Теоретико-методологическую основу исследования составили приемы комплексно-сравнительного подхода, который позволил провести анализ социальных основ трансформации формирования разных типов конфликтов в полиэтничном регионе. Принцип историзма позволил раскрыть причины и факторы, влияющие на появление этнополитических конфликтов, изучить применение примирительных технологий в регулировании данного явления в контексте трансформации российского общества, которая протекала в течение последних тридцати лет. Статистический прием исследования нами был использован при составлении таблиц типов и категорий конфликтов, возникающих на основе разных социально-политических противоречий. Социологический метод позволил раскрыть социальные основы этнополитических конфликтов и уровень их напряженности, и возможности применения примирительных технологий в их регулировании на начальном этапе их развития.

Научная и практическая значимость работы состоит в том, что в ней раскрыты механизмы примирительной технологии в регулировании этнополитических конфликтов в условиях глобализационных процессов. Представленные результаты представляют значение для дальнейшего изучения этнополитических конфликтов в многонациональных регионах Российской Федерации, постановки новых исследовательских задач, а также теоретической разработки опорных концептуальных положений. Содержащаяся информация, выводы и положения, сделанные в работе, возможно, будут применены для дальнейшей разработки концептуальных основ по недопущению этнополитических конфликтов, а также могут быть использованы при подготовке государственных программ стратегического планирования в полиэтничных регионах с конфликтогенным потенциалом.

Полученные в работе выводы и рекомендации примирительных

технологий могут быть использованы в регулировании межнациональных и межконфессиональных противоречий.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В Российской и в мировой политической практике формируются современные модели управления этнополитическими конфликтами.

2. В мире общей глобализации эффективнее работают примирительные технологии, нежели технологии, опирающиеся на силовой вариант.

3. Исторический опыт народов России располагает большими запасами примирительных технологий для разрешения этнополитических конфликтов.

4. Необходимо изучить этот опыт и интегрировать его в современную управленческую практику в области национальной политики.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

В рамках тематики данного исследования автор опубликовал 13 работ, из них 1 монография, 6 статей в изданиях, рекомендованных ВАК для публикаций основных положений кандидатских и докторских диссертаций. Основные положения диссертации соискателем были апробированы в ряде международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях (Москва (2018), Уфа (2014), Ростов-на-Дону (2014), Майкоп (2014); на XII и XIII Конгрессах антропологов и этнографов России (Ижевск (2017), Казань (2019)), на Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность» (Уфа, 2021), на VI Кузеевских чтениях: Этнос. Общество. Цивилизация (Уфа, 2022).

Основное содержание научно-квалификационной работы (диссертации), реферированное на основе материалов, которые автором вводятся в научный оборот впервые, подкрепляется полевыми источниками и данными этносоциологических исследований. Основные результаты и выводы диссертации соответствуют утверждениям, сформулированным известными отечественными и зарубежными учеными.

Структура научно-квалификационной работы (диссертации) включает Введение, две главы, Заключение, Список использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, проводится анализ степени изученности проблемы и ее источниковой базы, выделяются объект и предмет исследования, определяются цель и задачи, а также теоретико-методологические основы диссертации и научная новизна исследования, обосновываются его хронологические и территориальные рамки, формулируется теоретическая и практическая значимость полученных результатов и приводятся сведения об апробации работы.

Глава первая посвящена «**Теоретико-методологическому анализу понятия «этнополитический конфликт».**

В параграфе **1.1.** рассмотрены «**Природа и сущность этнополитических конфликтов».**

В отечественной этнополитологии по мнению ряда известных ученых этнополитический конфликт определяется как «конфликт с определенным уровнем организованного политического действия, общественных движений, массовых беспорядков, сепаратистских выступлений и даже гражданской войны, в которых противостояние проходит по линии этнической общности»¹.

Р.Г. Абдулатипов рассматривает этнополитический конфликт как агрессивное столкновение различий, интересов и противоречий, взглядов, прежде всего, в восприятии, интерпретации и участии в социально-экономических и политических процессах; их отражение в сфере этнонациональных отношений, использование разногласий и различий в данной сфере для решения политических задач².

По мнению А.-Х.А. Султыгова, этнополитический конфликт обусловлен политическим, экономическим, социальным, территориальным неравенством этносов, отдельной разновидностью этнического конфликта, либо стадией его развития, которая характеризуется столкновением между этносами, с одной стороны, и государством, с другой стороны, по поводу повышения политического статуса данного этноса, предоставления ему права формирования органов государственной власти или получения (завоевания) полного суверенитета³.

Е.В. Савва выделяет этнополитический конфликт как особую форму социального конфликта, включающую в себя этническую мотивацию (в

¹ Тишков В.А. О природе этнополитического конфликта // Свободная мысль. 1993. №4. С. 8.

² Абдулатипов Р.Г. Этнополитология. СПб., 2004. С. 236.

³ Султыгов А.-Х.А. Опыт урегулирования этнополитических конфликтов в современных условиях. М., 2005. С. 11.

любом виде: этнического превосходства, угнетения, угрозы потери этнической идентичности) и в котором оказываются задействованными политические институты¹.

Этнополитический конфликт разворачивается между субъектами политики, в котором этнические особенности являются принципом политической мобилизации. В данном виде конфликта хотя бы одной из сторон выступает этническая группа.

Этнополитический конфликт содержит признаки, как политического, так и этнического противоречия. Политическое противоречие зависит от специфики политической сферы, этническое – от особенностей этнических групп как сторон или субъектов конфликта.

В структуре выделяют две модели описания. Первая – структурная модель характеризует формы и контексты проявления конфликта, описывает характеристики, влияющие на конфликтное поведение. Вторая – динамическая модель описывает сам процесс протекания конфликта, рассматривает подробно этапы конфликта: его зарождение, проявления, развитие, завершение и исход².

В структурной модели описания конфликта в качестве основных составляющих рассматриваются границы конфликта, конфликтная ситуация (она включает субъекты конфликта, взаимоотношения между ними и предмет спора), состояние окружающей социальной среды (контекст), в рамках которой возникает и развивается конфликт.

В параграфе 1.2. рассматривается «Классификация этнополитических конфликтов».

Если рассматривать конкретный тип конфликта, то возможно более детальное деление на подвиды. Существует несколько специальных типологий этнических и этнополитических конфликтов, которые отражены в работах отечественных ученых.

Чаще всего типологии этнических конфликтов связаны с пониманием этнического конфликта в широком смысле слова (т.е. включают как политические, так и неполитические этнические конфликты). Рассмотрим типологию этноконфликтов, описанную Э.А. Паиным и А.А. Поповым³. По характеру и образу действия

¹ *Савва Е.В.* Этнический и этнополитический конфликт: проблемы построения теоретической модели // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. Вып. 18: Этническая и региональная конфликтология. М.-Ставрополь, 2002. С. 106–107.

² *Аклаев А.Р.* Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент: учебное пособие. М., 2008. С. 85.

³ *Паин Э.А., Попов А.А.* Межнациональные конфликты в СССР // Советская этнография. 1990. № 1.

конфликтующих сторон эта типология предлагает выделять три категории конфликтов:

1) *конфликт стереотипов*, когда этнические группы еще нечетко осознают причины противоречий, но в отношении оппонента создают негативный образ «недружественного соседа», «нежелательной группы» (так, по мнению авторов, начинался армяно-азербайджанский конфликт);

2) *конфликт идей*, характерными чертами которого является выдвижение тех или иных притязаний одной или обеими этническими группами, причем в литературе, СМИ обосновывается «историческое право» на самостоятельную государственность или не территорию другой этнической группы (как это было, например, в Армении и Азербайджане, Северной Осетии и Ингушетии);

3) *конфликт действий*, который проявляется в проведении митингов, демонстраций, пикетов, в принятии институциональных решений или же в открытых столкновениях этнических движений с оппонентами и органами власти.

Еще одна типология, построенная также по характеру конфликтных проявлений, содержится в работах ряда авторов¹, которые предлагают различать три типа межнациональных конфликтов.

1. *Конфликты неуправляемых эмоций*, проявляющиеся в конфликтах-бунтах ли погромах. Для подобных конфликтов характерна неопределенность целей организаторов беспорядков, случайность конкретных событий. Часто внешние проявления таких событий скрывают не поясненные до конца истинные причины. С точки зрения А.В. Дмитриева, это подтверждает анализ драматических ферганских событий 1989 г., когда погромам подвергались ни в чем не замешанные турки-месхетинцы, а также событий в бывшей Югославии, во многом не поддающиеся рациональному толкованию.

2. *Конфликты идеологических доктрин*, которые связаны с политическими, национальными, религиозными движениями и имеют более или менее давние исторические корни. Национальные требования не формируются стихийно, а разрабатываются идеологами-теоретиками. Сторонники определенной идеи готовы пожертвовать за нее своей жизнью, поэтому таким конфликтам свойственен длительный исторический характер. К такого рода конфликтам относятся споры по поводу принадлежности территорий, их государственного или административного статуса, по вопросу возвращения ранее депортированных народов и т.д.

¹ Дмитриев А.В. Конфликт на российском распутье // Социологические исследования. 1993. № 9; Его же. Этнический конфликт: теории и практика. М., 1998; Его же. Конфликтология. М., 2002.

3. *Конфликты политических институтов*, которые в основном представляют собой споры о границах, о взаимоотношениях органов власти, об их юрисдикции, о роли партий и движений и др. «Войны законов» и «парады суверенитетов» относятся к числу конфликтов именно такого типа.

А.Н. Ямсков предложил свой вариант «сферной» типологии конфликтов, основанной на типах целей, которые ставят перед собой субъекты этноконфликта в борьбе за ограниченные ресурсы:

1) *социально-экономические* (выдвигаются требования гражданского равноправия – от прав гражданства до равноправного экономического положения);

2) *культурно-языковые* (затрагивают проблемы сохранения или возрождения функций языка и культуры этнической общности);

3) *политические* (если участвующие в них этнические меньшинства добиваются политических прав – от местной автономии до полномасштабного конфедерализма);

4) *территориальные* (основаны на требованиях изменения границ путем присоединения к другому государству или создания нового, независимого государства)¹.

В параграфе 1.3. рассмотрены «**Модели регулирования этнополитических конфликтов**».

Регулирование конфликтов представляет собой определенный способ воздействия на конфликтующие стороны с тем, чтобы устранить в рамках существующей политики (включая нормы, сложившиеся традиции и т.д.) противоречия. Однако это не просто смягчение насильственных форм, а деструктивизация конфликта. Регулирование предполагает использование созидательного потенциала последнего, обращение на пользу общественному развитию содержащихся в конфликте динамических импульсов²

В англоязычной литературе термин «регулирование конфликта» рассматривается в различных вариациях.

Так, conflict regulation (регулирование конфликта) – это действие на макрополитическом уровне в рамках политической системы, конкретных институтов, процедур и практик для управления сходных конфликтных ситуаций. Поэтому данный вид регулирования подходит к различным формам конфликтов.

¹ Ямсков А.Н. Этнический конфликт: проблемы дефиниции и типологии // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах / Под ред. М.Б. Олкотт, В.А.Тишкова, А.М. Малащенко. М., 1997.

² Глухова А.В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ). М., 2010. С. 203.

Conflict prevention (предупреждение конфликта) включает в себя все, что связано с предотвращением, предупреждением насильственных (деструктивных) выражений конфликта.

Conflict management (управление конфликтом) – это специальное влияние на структуру, стороны и другие компоненты конфликта. Оно предполагает сознательное изменение протекания и последствий этого конфликта.

Conflict mitigation (смягчение конфликта) – это одна из форм регулирования конфликта, в которую входят контроль, менеджмент, фасилитация, консилиация, кроме предотвращения и предупреждения конфликта.

Conflict control (контроль над конфликтом) – это либо ограничение возникновения (эскалации) конфликта, либо форсирование окончания конфликта.

Глава II посвящена «Аналізу и регулирование этнополитической ситуации в России».

В параграфе 2.1. выявлены «Особенности этнополитической ситуации в Российской Федерации». Отмечается, что в условиях, когда реальная опасность сепаратизма и сессии начала 1990-х гг. миновала, а этнополитические вызовы недавнего времени стали историей, актуализация этнического самосознания у многих возросла до опасного уровня, а угроза ксенофобии и национального экстремизма все же не ослабла. Если с одной стороны, удалось погасить ряд конфликтов на межэтнической основе, то возникающие в том или ином регионе этнополитические конфликты приобретают новые вызовы и представляют опасность для единства страны.

Возможности для этнополитической мобилизации высоки, ожидания модернизирующихся этнических групп, как правило, завышены, недовольство коллективным статусом, объемом используемых ресурсов, участием в решениях власти декларируется элитами, а государство ослаблено – институциональные механизмы «пробуксовывают», материальные ресурсы недостаточны¹.

Между тем выход из ста двадцати конфликтных ситуаций с этническим подтекстом на постсоветском пространстве, в которые была вовлечена Россия (конфликт с Грузией по поводу бывших ее автономий; ситуация вокруг Крыма и Приднестровья; межтаджикский конфликт и т. д.), благодаря демократизации в нашей стране происходил при всех издержках преимущественно посредством переговорных процессов.

¹ Gurr T. Minorities as Risk: a Global View of Ethnopolitical Conflicts. Washington (D.C.), 1995.

Аналогичным образом в актив молодой российской демократии можно занести то, что во взрывоопасном Северо-Кавказском регионе (за исключением военных действий в Чеченской республике и кратковременного вооруженного столкновения в Северной Осетии) были мирным путем урегулированы открытые формы конфронтации, начавшиеся в связи с попытками перекроить административно-территориальное деление, сложившееся в советское время. Достаточно в этой связи указать на столкновения между балкарским общественным движением и прокабардинскими властными структурами в Кабардино-Балкарии; между властями Дагестана и рядом тамошних национальных движений: «Садвалом», выступавшим за создание «Республики Лезгистан» в составе РФ. В нее предполагалось включить не только часть территории южного Дагестана, но и ставшего независимым северного Азербайджан. «Бирликом», ратовавшим за Ногайскую территориальную автономию. В пределах этой автономии ногайцы претендовали на заселенные ими районы в Дагестане, Ставропольском крае, Карачаево-Черкесии и в Чеченской республике. «Тенгликом», аккумулировавшим аналогичные притязания кумыков и др. Исключительно с помощью переговоров были приостановлены конфликты в Карачаево-Черкесии, возникшие в связи с провозглашением отдельных Карачаевской, Черкесской, Абазинской и Казачьей-Урупско-Зеленчукской и Батаипашинской республик.

Другой важный итог эпохи демократических преобразований – закладывание в России основ реального федерализма. Естественно, федеративное устройство государства – не единственный атрибут и гарант демократии, но очевидно и то, что демократические унитарные государства со сложным этническим составом населения все чаще используют реальные элементы федерализма.

Во параграфе 2.2. рассмотрены «**Примирительные технологии как инструмент регулирования этнополитических конфликтов: история и современное состояние**».

Примирение – неотъемлемая часть регулирования этнополитических конфликтов, где нельзя, как мы уже говорили об этом выше, решить все с юридической точностью. Этнополитический конфликт содержит множество нюансов и противоречий. При этом, некоторые авторы считают: «Несмотря на несомненную социальную значимость института примирения, практику его реализации пока вряд ли можно признать эффективной»¹.

¹ Власенко Н.А., Чернышова Т.В. Примирение и право // Журнал российского права. 2012. № 7.

Между тем, выход из ста двадцати конфликтных ситуаций с этническим подтекстом на постсоветском пространстве, в которые была вовлечена Россия (конфликт с Грузией по поводу бывших ее автономий; ситуация вокруг Крыма и Приднестровья; межтаджикский конфликт и т. д.), благодаря демократизации в нашей стране происходил при всех издержках преимущественно посредством переговорных процессов¹.

В современных условиях активное использование примирительных технологий (переговоры, деятельность третейских судов, согласительных комиссий, арбитров и др.) свидетельствует об их востребованности как политического инструмента. Реализация технологий примирительных процедур провозглашается одним из важнейших направлений развития социальных институтов и социальной политики в стратегических программных документах Российской Федерации, подтверждает общемировую тенденцию увеличения роли альтернативных (внесудебных) процедур в разрешении конфликтных ситуаций в самых разных сферах общественных отношений.

Примирительная технология – это альтернатива государственному принуждению. Причиной развития альтернативного разрешения споров справедливо признается недостаточная эффективность работы судебной системы, что вызвано перегруженностью судов, длительностью судебного разбирательства, судебными ошибками и другими недостаткам². Необходимо отметить, что речь идет не только о судебной системе, а о государстве в целом.

Примирительные процедуры в России имеют глубокие исторические корни и в настоящее время активно встраиваются в нормативную правовую систему. Многолетний положительный российский и зарубежный опыт примирения в различных сферах общественных отношений может быть обобщен и успешно использован для дальнейшей оптимизации данного правового института в современных условиях.

Функциональная характеристика примирения. Социальные функции права отражают «человеческое измерение» установленных в обществе нормативных регуляторов. В современной правовой доктрине все большее распространение приобретает понимание социальной функции права в собственном (узком) смысле этого слова, основанное на

¹ Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет / Л.М. Дробизева. М., 2013. 336 с.

² Воскобитова Л.А. Доктринальный проект Модельного закона субъекта Российской Федерации «О службе примирения» // Мировой судья. 2007. № 1. С. 25; Коннов А.Ю. Понятие, классификация и основные виды альтернативных способов разрешения споров // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 120.

подходе к праву как к разновидности социальных норм, имеющей с момента своего появления социальный (общественный) характер¹.

Вместе с тем, не только собственно социальная сфера служит основой для проявления социальных начал права. Важнейшими функциями признаются социальная, воспитательная, идеологическая и др. С их помощью аккумулируются прогрессивные воззрения членов общества на право, правомерное поведение и др. Они имеют немалое значение с точки зрения общей и частной превенции правонарушений, направлены на решение задачи нахождения оптимального сочетания права и морали, господствующей в общественной безопасности.

Примирительные технологии развиваются в зависимости от исторической эпохи.

Так, некоторые известны:

- с древнейших времен (добрые услуги, посредничество и др.);
- другие получили развитие лишь в XIX в. (согласительные процедуры, арбитраж);
- третьи же возникали и развивались на протяжении XX в. (международные суды, примирительные комиссии, разрешение споров с помощью международных организаций)².

Выработанные в ходе развития межгосударственных отношений средства примирения сталкивающихся интересов государств и соответствующих международных организаций и объединений, а также сторон межгосударственных экономических отношений³ доказали свою эффективность на практике и продолжают применяться.

Комплекс международных примирительных механизмов основывается на базовом принципе международного права - мирном разрешении споров, – действующем равным образом, как в пределах мирового пространства, так и в рамках различных международных объединений.

Примирительные технологии в регулировании этнополитических конфликтах в международном аспекте можно условно разделить по вертикали (уровневый подход) и по функционалу (по порядку разрешения конфликтов).

¹ *Нижечек В.И.* Советское право в системе нормативного регулирования социалистических общественных отношений. Иркутск, 1973; *Нерсесянц В.С.* Право в системе социальной регуляции. М., 1986.

² *Покровский И.Ф., Овлащенко А.В.* Мирное разрешение международных морских споров: история права и его будущее // Транспортное право. 2009. № 1. С. 33–38.

³ *Гайдаенко-Шер Н.И.* Медиация как способ разрешения международных коммерческих споров // Журнал российского права. 2011. № 7. С. 79–85

1. Вертикальный подход делится на следующие уровни:
 - универсальный уровень, представляющий собой комплекс примирительных процедур, распространяемый на все государства мира (главный координирующий орган здесь – ООН);
 - региональный уровень – примирительные процедуры, принятые в рамках региональных объединений государств (ЕС, ЕврАзЭС, СНГ и др.);
 - казуальный уровень – набор примирительных процедур, подобранных для разрешения конкретного международного дела (казуса).
2. Функциональный подход по порядку разрешения конфликтов международные примирительные процедуры можно разделить:
 - на примирение сторон международных споров с помощью универсальных международных органов (Совет Безопасности ООН и др.);
 - достижение примирения при участии международных судебных или арбитражных органов;
 - разрешение межгосударственных противоречий с использованием двусторонних внутригосударственных механизмов разрешения конфликтов на основе паритетного представительства сторон (переговоры глав государств и т.п.).

Таким образом, примирение в международных отношениях представляет собой важнейший и неотъемлемый элемент, выступающий эффективным механизмом сохранения стабильности разнообразных международных связей и гарантом обеспечения безопасности мирового сообщества в целом.

Роль государства в соответствующих отношениях сводится к тому, чтобы предоставить их участникам правомерные процедуры для урегулирования спора, из которых можно выбрать наиболее приемлемые средства, для каждой из сторон.

Развитие примирительных процедур в уголовном праве и процессе имеет более длинную историю по сравнению с другими отраслями права. Изначально примирение по уголовным делам регулировалось нормами обычного права и представляло собой попытку отхода от обрядов самосуда и кровной мести. По мере развития государство в интересах поддержания порядка стало определять условия, при которых месть потерпевшего являлась правомерной и исключала новую месть со стороны того, на кого она была направлена. По тем же основаниям целесообразной стала охрана соглашения правонарушителя с потерпевшим, когда потерпевший отказывался от мести и получал от

нарушителя определенное имущественное возмещение¹. Данные причины во многом и «подтолкнули» эволюцию примирительных процедур не только в уголовном праве и процессе, но и в отношениях, регулируемых иными отраслями права.

Третейское примирение. Третейский порядок рассмотрения споров, получивший широкое распространение в отечественной и зарубежной практике, является наиболее формализованным и приближенным к официальному судебному порядку рассмотрения споров из всех примирительных процедур.

Механизм реализации принципа мирного разрешения этнополитических сложился в виде системы международно-правовых средств, норм национального (внутригосударственного) регулирования и политической практики.

В **Заключении** отмечается, что после прекращения существования СССР перед Российской Федерацией возникли достаточно сложные перспективы. История показала, что Россия смогла устоять и справилась с возникшими проблемами.

Несомненно, ситуация, сложившаяся в России после распада СССР, была сложной, неоднозначной, взрывоопасной и требовала смелых решений. Проведенная автором в ходе подготовки данного исследования работа, позволяет сформулировать следующие выводы:

В настоящее время существует огромное количество описаний понятия «этнополитического конфликта» в социологии, политологии, конфликтологии, этнологии. До сих пор идут споры относительно смыслового наполнения этого понятия. Нами была предпринята попытка разделить понятия «этнополитический конфликт» и «межэтнический конфликт», а также «этнополитический конфликт» и «политический конфликт».

Исходя из нашего анализа общемировых моделей регулирования этнополитических конфликтов, мы предлагаем собственные рекомендации, которые возможно использовать в практике регулирования конфликтов на территории России.

Учитывая специфику этнополитической ситуации в современной России, и ее место в мировом политическом пространстве, мы полагаем, что в настоящий момент особое значение приобретает превентивная модель регулирования этнополитического конфликта, включающая в себя преимущественно примирительные технологии. Более того, у автора имеется опыт практической работы в данном направлении в рамках

¹ Гаева О.Х., Хайрусов Д.С. Историко-правовой аспект развития института примирения // История государства и права. 2008. № 6. С. 31.

деятельности Агентства примирительных технологий при центре ЮНЕСКО-ЮНЕВОК в Российской Федерации. Исходя из нашего опыта, мы рекомендуем к реализации следующие направления.

1. Обучение использованию примирительных технологий (медиации, переговорам, основам фасилитации) следующих категорий граждан:

- государственных служащих, занятых в области управления национальной политикой; госслужащих, работающих в сфере молодежной политики;

- уполномоченных по правам человека; уполномоченных по правам ребенка (как федеральных, так и региональных);

- сотрудников муниципалитетов;

- представителей гражданского общества (работники национально-культурных автономий, представители некоммерческих неправительственных организаций (НПО), работники СМИ).

2. Пропаганда примирительных технологий среди различных слоев населения через СМИ, общественные структуры, образовательные учреждения, органы власти и т.д.

Данные меры позволят в буквальном смысле вооружить активные силы нашего общества технологиями, позволяющими не регулировать конфликты, а распознавать и предотвращать их задолго до их возникновения и тем более обострения.

**Основные положения научно-квалификационной работы
отражены в следующих публикациях:**

Монографии

1. Беляев, М.А. Институционализация сепаратистских угроз на постсоветском пространстве: политическая теория и практика // Уфа: изд-во БИСТ (филиал) ОУП ВПО «АТиСО», 2014. – 140 с.

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
определенных ВАК при Минобрнауки России*

2. Беляев, М.А. Политические уроки сепаратизма в постсоветской России: региональный транзит // Этносоциум и межнациональная культура. – № 6. – 2014. – С. 122–128.

3. Беляев, М.А. Этнорегиональные модификации сепаратизма в современной России: политологический анализ // Этносоциум и межнациональная культура. – № 7. – 2014. – С. 128–136.

4. Беляев, М.А. Медиация как технология укрепления института семьи в условиях трансформации российского общества // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). Серия «Юриспруденция». – № 2(23). – 2014. – С. 20–22.

5. Беляев, М.А. Демографическая безопасность России в условиях евразийского сепаратизма: муниципальный аспект // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – Серия «Регионалистика и этнополитика». – № 3 (24). – 2014. – С. 62–66.

6. Беляев М.А. Социально-политический мониторинг восприятия и профилактики экстремизма органами молодежной политики (на примере Республики Башкортостан) // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. – № 8. – С. 127–132.

7. Беляев, М.А. Этномедиация у народов Евразии // Исторический бюллетень. – 2022. – Т. 5. № 5. – С. 115–118.

*Публикации в сборниках научных трудов и материалах
научных конференций:*

8. Беляев, М.А. Использование процедуры медиации в практике работы с несовершеннолетними // Система защиты прав несовершеннолетних и молодежи: проблемы, тенденции, перспективы / Сборник материалов II Всероссийской научно-практической

конференции с международным участием, 6-7 ноября 2013 года. – Уфа: РИО БИСТ, 2013. – С. 35–39.

9. Беляев, М.А. Демографическая безопасность России: этнополитический срез // Социально-политические аспекты демографических процессов в современно России // Материалы научно-практической конференции с международным участием. 7-8 апреля 2014 г., Ростов-на-Дону – Ростов н/Д.: Дониздат, 2014. – С. 632–639.

10. Беляев, М.А. Реализация программы «профилактика экстремизма и терроризма» в Республике Башкортостан как механизм взаимодействия государства и гражданского общества // Формирование российской идентичности как фактор национальной безопасности // Материалы Всероссийской научно-практической конференции (24-25 апреля, 2014, Майкоп), часть 2. – Москва – Майкоп – Ростов-на-Дону: Изд-во АГУ, 2014. – С. 168–169.

11. Беляев, М.А. Интеграция медиативного подхода в управленческую практику по профилактике экстремизма // Предупреждение и профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде: новые вызовы и угрозы: материалы круглого стола / Отв. ред. М. Х. Марданов, сост. С. Ю. Романов. – Уфа: Инеш, 2021. – С. 85–89.

12. Беляев, М.А. Примирение у народов Евразии: история и современность // Этнос. Общество. Цивилизация: Шестые Кузеевские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной Году культурного наследия народов России и 300-летию РАН (Уфа, 29-30 сентября 2022 г.). – Уфа: ООО «Первая типография», 2022. – С. 280–286.

13. Беляев, М.А. Сохранение исторической памяти как профилактика экстремизма среди молодежи // Профилактика терроризма в условиях специальной военной операции: вопросы антитеррористической защищённости и информационной безопасности: Материалы круглого стола / Отв. ред. М.Х. Марданов, сост. Д.А. Исмагилов. –Уфа: Инеш, 2023. – С. 31–36.

Беляев Максим Анатольевич

**ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РЕГУЛИРОВАНИИ
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ (1990–2020 гг.)**

Специальность 5.6.4 – Этнология, антропология и этнография

Автореферат
научно-квалификационной работы

Сдано в набор 30.08.2024. Подписано в печать 04.09.2024.
Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman».
Печать ризографическая. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,6.
Тираж 100 экз. Заказ № _____. Цена договорная.

Отпечатано в ООО «Первая типография»
в полном соответствии с предоставленными оригинал-макетами.
450015, г. Уфа, ул. К. Маркса, 65
<https://ufaprint.net>; ufaprint.net@gmail.com